

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Глузман, Н. В. Горбунова

УДК 378:001 [74.04]

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА: ВЕКТОРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

На современном этапе одним из самых признанных процессов в мировой экономике является интенсивное развитие глобального рынка образовательных услуг, что вносит существенные коррективы в международные экономические отношения субъектов, деятельность которых связана со сферой образования. Растет роль университетов в предоставлении образовательных услуг как товаров высшего качества, которые обеспечивают международную конкурентоспособность стран путем создания интеллектуального капитала, генерирование новых знаний, технологий, их коммерциализацию и предоставляют субъектам рынка конкурентные преимущества в глобальном экономическом пространстве. В связи с этим возникает необходимость создания интегрированного предпринимательского университета, который сочетает научно-исследовательскую и инновационно-предпринимательскую деятельность и требует исследования и прогнозирования не на уровне отдельных явлений или фактов, а *тенденций* как обобщенных векторных характеристик, присущих не только конкретной стране или ее образовательному звену, а имеющих распространение и проявления континентального и трансконтинентального характера.

Тенденции развития педагогического университетского образования исследовали О. В. Акулова, А. В. Глузман, Н. Д. Никандров, С. В. Сапожников, А. И. Субетто, В. В. Чекмарев. Значимыми для выделения тенденций развития университетского образования являются ис-

следования В. И. Байденко, А. Г. Бермуса, А. М. Новикова, Д. А. Новикова, В. А. Садовниченко и др.

Отдельные аспекты развития университетского образования рассматривали Е. П. Белан (стратегическое управление развитием регионального университета как исследовательско-ориентированного вуза) [1], В. Г. Пищулин (становление университетского образования в условиях филиала) [6], Л. Н. Рулиене (ценности и тенденции развития современного университетского образования) [7], М. В. Сероштан, Н. П. Кетова (наращивание конкурентных позиций отечественных университетов) [8], В. А. Федоров (теория развития профессионально-педагогического образования в современных условиях).

Учитывая актуальность, степень изученности и целесообразность разработки проблемы для проектирования единого концептуального направления образовательной политики страны сформулирована *цель статьи*: выделить и обосновать тенденции развития университетского образования эпохи академической революции XXI века.

В начале XXI в. миссия университета заключается в воспитании граждан, способных жить и работать в условиях глобализирующегося мира и мультикультурной среды. Современное университетское образование в глобальном мире может развивать знания, навыки, интеркультурные компетентности, ценности, необходимые для мира более справедливого, мирного, толерантного, инклюзивного, надежного и экобезопасного. Оно представляет собой концептуальный сдвиг в том, что признает значимость образования в понимании и решении глобальных проблем в их социальных, политических, культурных, экономических и экологических аспектах. Таким образом, университетское образование XXI в. призвано сохранять культурное наследие в условиях глобализации и транснационализации, не превращая университеты в транснациональные корпорации.

Под академической революцией понимают масштабные, разнообразные и динамичные изменения, происходящие в системе европей-

ского высшего образования в начале XXI века. Это, в частности, увеличение контингента обучающихся и их социальной мобильности, преобразование элитарного высшего образования в массовое, увеличение продолжительности обязательного образования, усложнение структуры высшего образования и разнообразие сети вузов (увеличение и рост роли сектора негосударственного образования), новые формы финансирования, профессионализация и стандартизация высшего образования, совершенствование системы управления высшим образованием, обеспечение качества высшего образования, усложнение критериев поступления в элитные вузы, увеличение разрыва между престижными и массовыми образовательными организациями. В исследованиях А. В. Глузмана [2; 3; 4] изучены и обобщены общемировые и региональные тенденции развития университетского образования, глобальные тенденции (мегатенденции) и подчиненные им субтенденции (см. табл. 1)

Определяющими тенденциями большинство ученых считает расширение доступа к высшему образованию, а также обеспечение и гарантию качества высшего образования.

Глобальные тенденции были определены в результате совместной работы представителей стран, которые подписали Болонскую декларацию и стран, которые на Всемирной конференции по высшему образованию под эгидой ЮНЕСКО (2009 г.) одобрили Коммюнике «Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения и развития общества» [5]. В результате обсуждений были выделены тенденции и проблемы мировой и европейской высшей школы, которые кратко можно охарактеризовать так: «процессы изменений в вузах; совершенствование качества и повышение креативности университетов; болонские реформы в европейском измерении; коррекция болонских преобразований с точки зрения общества, высших учебных заведений и бизнеса; развитие бакалаврских образовательных программ и усиление их ориентации на рынки труда; обзор магистерских степеней в Европе; Болонский процесс между требованиями и реаль-

Таблица 1

Глобальные тенденции, определяющие развитие университетского образования XXI века

МЕГАТЕНДЕНЦИИ	СУБТЕНДЕНЦИИ	ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
<p>– международная мобильность студентов, состоящая из двух потоков (студентов с Азии и внутри Европейского Союза);</p> <p>– изменение характера преподавания и содержания образовательных программ; рост значимости качества образования, квалификационных структур и подотчетности;</p> <p>– изменение финансирования высшего образования («общественная польза – личная выгода»); изменение профессии преподавателя, переход полномочий от ученых до чиновников, бюрократизация университетской науки; изменение роли и миссии университетов, формирование исследовательского пространства (исследовательские университеты как непосредственные участники глобальной сети информации и знаний, изменение триады «университет – наука – промышленность» на «университет – правительство – промышленность» с последующей дифференциацией этих вузов на исследовательские, лидерские, учебные, учебно-исследовательские; проблема интеллектуальной собственности); распространение дистанционных форм обучения, информационных и коммуникационных технологий; с учетом ключевых демографических изменений; тенденции с учетом последствий экономических кризисов</p>	<p>– университетизация высшего образования; профессионализация; преобразование университетского образования: от элитарной через массовую к эгалитарной; массовизация; потеря университетской монополии на подготовку кадров высшей квалификации; соотношение в образовательной политике инновационного обучения и воспитания; развитие духовно-нравственных, эстетических и культурологических качеств личности; развитие мотивации к непрерывному образованию; формирование инновационной компетентности; гибкость образовательной системы в выборе стиля, типа обретения человеком знаний, умений и навыков; создание цельного «образовательного пространства»; гендерной политики; регулирование сферы занятости; взаимосвязи рынка труда и рынка предоставления образовательных услуг; медиаглобализация; развитие парадигм</p>	<p>– расширение знаний; развитие самоуправления; развитие сферы технической защиты информации; защиты права интеллектуальной собственности; гуманитарное знание; научно-техническое развитие; использование имеющихся ресурсов; развитие трансграничного сотрудничества; развитие института прав человека; развитие мирового рынка ИКТ: интенсификации; развитие научной деятельности; формирование и развитие рынка образовательных услуг; воспитательного процесса в современных высших учебных заведениях; изменение статуса; влияние СМИ; этнонациональных процессов; применение ИТ для повышения качества обучения в вузах; развитие технократического и гуманистического подходов; процесс высвобождения работников; инновационно-инвестиционной деятельности; развитие государственного управления высшего образования в просветительской сфере; эволюция научных идей и изобретений др.</p>

ностью; критический анализ опыта проведения болонских реформ в общеевропейском и государственных контекстах; системы обеспечения качества в вузах, развитие институциональной культуры качества; новые подходы к формированию современных систем аккредитации; влияние глобального ранжирования на исследования в сфере высшего образования и производства знаний; роль и миссия университетов в современном мире образования в течение жизни, предпринимательства и социального развития» [5].

Значимой в контексте исследования глобальных тенденций развития высшего образования стала научная книга Филиппа Дж. Альтбаха, Лиз Райзберг, Лаура Е. Рамбли «Тенденции в глобальном высшем образовании: отслеживание направлений академической революции» [9], в которой выделены проблемы и тенденции университетского образования: «глобальная социально-экономическая среда; взрывной характер массификации; всемирные рейтинги вузов; противоречие между общественным и личностным благом; увеличение частного сектора и приватизация вузов; исследовательский университет и исследовательская среда; студенты и учебные программы; противоречие изоморфизма; глобализация и интернационализация (возможности, вызовы, риски); конструктивные действия положительной дискриминации, квоты, программы резервирования мест; преподавание и поддержка разнообразного студенческого контингента; управление мобильностью; обеспечение качества; ориентация на результаты образования; мировые тенденции в финансировании высшего образования; элитные и полужитные высшие учебные заведения; ухудшение квалификации профессорско-преподавательского состава; рост количества преподавателей, работающих по совместительству или на неполную ставку; бюрократизация профессуры; глобальный академический рынок; диверсификация студенческого контингента; трансформация вузов и систем высшего образования; преподавание в традиционном университете; факторы, изменяющие университетское преподавание; новые

учебные программы и изменения содержания и целей образования третичной; подходы к обучению студентов на основе результатов образования; информационно-коммуникационные технологии и дистанционное образование; общесистемная политика и научно-исследовательские университеты; тенденции в области организации фундаментальных исследований; связь «университет–промышленность»; исследование и профессия преподавателя; модель «обучение–работа»; предпринимательское образование; обучение руководителей и профессиональное развитие; лицензирование интеллектуальной собственности; вузовские процессы (разработка политики, внутренняя организационная структура и т. д.); изменения моделей приема; успешность обучения: от поступления до завершения; профессионализация управления и руководства системой высшего образования и лидерство и др.» [9].

Таким образом, среди глобальных тенденций развития высшего образования с учетом реалий XXI века ученые и аналитики выделяют следующие:

– «международная мобильность студентов, которая состоит из двух потоков (поток студентов из Азии, поступающих в основные академические системы Северной Америки, Западной Европы и Австралии; поток студентов внутри Европейского Союза в рамках программ поддержки мобильности студентов);

– изменение характера преподавания, обучения и образовательных программ: задачи большинства вузов – меньше обучать базовым дисциплинам и предлагать больше профессиональных программ широкому кругу студентов;

– рост значимости обеспечения качества образования, квалификационных структур и подотчетности;

– изменение финансирования высшего образования и увеличение дебатов «общественная польза – личностная выгода»;

– революция в частном секторе университетского образования (появление квазикоммерческих учебных заведений);

– изменение профессии преподавателя (напряжение, реагирование на массификацию, снижение общего уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, глобальный характер академического рынка труда, недостаточность уровня заработной платы, потеря профессурой автономии, переход полномочий от ученых до чиновников, бюрократизация университетской науки и др);

– формирование исследовательской среды (исследовательские университеты как непосредственные участники глобальной сети информации и знания, смена триады «университет – наука – промышленность» на «университет – правительство – промышленность» с последующей дифференциацией вузов на исследовательские, учебные, учебно-исследовательские; проблема интеллектуальной собственности);

– распространение информационных и коммуникационных технологий;

– тенденции с учетом ключевых демографических изменений (расширение контингента студентов за счет иностранцев, представителей разных возрастных категорий и социальных слоев и т. п.);

– тенденции с учетом последствий экономических кризисов (сокращение бюджетных средств для университетских исследований, уменьшение студенческих кредитов, роста платы за обучение и прочее) [5].

Указанные тенденции наблюдаются во время академической революции в условиях создания нового рынка образовательных услуг через открытый доступ к высшему образованию, когда организационно-корпоративные бизнес-ценности приходят на смену классическим академическим, а университеты должны адаптировать свою деятельность к требованиям социокультурного развития.

В конце XX века вводится в научный оборот термин «академический капитализм» (Ш. Слотер и Л. Лесли «Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University», 1999) [11], который объясняет смену традиционной модели университетской профессиональной деятельности в условиях глобализации экономики начала XXI

века и превращение ее в рыночную с такими явлениями, как приватизация, разделение расходов и временная занятость, увольнение, угроза академической свободе и местной культуре и т. п. Это обуславливает интеграцию типа «университет-промышленность-правительство» (или вторая академическая революция).

Выделим два пути такой интеграции:

1. Университет заинтересован в непосредственной прибыли от патентов, лицензий, научных разработок, внедрения результатов в работу коммерческих учреждений, спонсорских акциях, пожертвованиях и т. п.;

2. Университет пытается получить дополнительное внешнее финансирование без прибыли от внедрения результатов исследований или заключения соглашений типа «университет-промышленность».

Стоит усилить попытки, направленные на подготовку квалифицированных специалистов – преподавателей высших учебных заведений. Увеличение количества студенческого контингента – массовизация, которая наблюдается в условиях академической революции, негативно сказывается на качественных характеристиках преподавательских кадров, поскольку формирование высококвалифицированного преподавателя вуза требует гораздо больше времени, усилий и финансов по сравнению с подготовкой студента.

Глобализация образования, интернационализация обучения, развитие дистанционных форм придают образовательным услугам новые специфические характеристики. Распространение инновационных процессов, обновление экономической парадигмы модифицирует положение о материально-вещественных формах образовательных услуг – элементом передачи знаний являются электронные носители. Таким образом, образовательная услуга приобретает материальную (электронную) форму. С появлением «виртуальных» университетов исчезают прямые контакты «традиционных» педагогов со студентами и слушателями, что дает основание определить «образовательную услугу как объем учебной и научной информации, которая

трансформируется в процессе обучения в качественный продукт для удовлетворения потребностей физических и юридических лиц в общеобразовательной, профессионально-квалификационной подготовке, переподготовке, обучении на протяжении всей жизни» [10].

Выделены следующие критерии качества образовательных услуг: степень доступности, связанная с расположением учебного заведения вблизи места жительства «покупателя» образовательных услуг; репутация вуза; знания и опыт преподавательского персонала, а также знание потребностей клиентов; надежность; безопасность в обучении; компетенция в сфере предоставления образовательных услуг; культурный уровень преподавательского персонала; реакция преподавательского персонала на дополнительные требования со стороны студентов или организаций-потребителей; уровень коммуникации и т. п.

Представленные позиции кардинально меняют роль преподавателя университета, поскольку изменение социальных и академических ценностей и образовательных приоритетов влияют на его деятельность. Исследовательская, преподавательская, инновационная, предпринимательская составляющие меняют соотношение и, к сожалению, не в сторону роста качества преподавания или осуществления фундаментальных исследований; прикладные исследования приобретают коммерциализированный характер; инновационная деятельность носит адаптивный характер.

Во всем мире наблюдается практика так называемой неполной занятости (работа по совмещению, совместительству), что связано с недостаточной для качественной жизни оплатой преподавательского труда; миграция квалифицированных преподавателей-исследователей в те страны, где статус преподавателей и оплата их труда выше. Именно такие явления снижают общий качественный показатель работы профессорско-преподавательского состава страны, что негативно сказывается на всех составляющих деятельности: исследовательской, преподавательской, инновационной, предпринимательской. Наблю-

даем замкнутый круг снижения качества обучения, преподавания, деятельности в целом во всех учреждениях страны, поскольку подготовка специалистов для различных сфер происходит именно в условиях высшего, в том числе университетского образования.

Как тенденции выделяем снижение качества образовательных услуг в результате вынужденного поиска дополнительных источников дохода; нисходящую мобильность (потенциально талантливые выпускники университетов не находят вакансий для работы на преподавательских или исследовательских должностях); тенденцию меритократии в высшем образовании (стремление университетов привлекать на работу ведущих специалистов, что повысит рейтинговые позиции заведения, а не вкладывать ресурсы в подготовку собственных кадров); тенденцию к старению квалифицированного преподавательского состава. При этом молодежь стремится к трудоустройству в вузы, но, как правило, или сразу на обучение в аспирантуре или на должности, которые не соответствуют их компетентности. Значительное количество квалифицированных преподавателей, которые не имеют возможности реализоваться в вузе, стремятся реализовать себя в других сферах деятельности.

Таким образом, налицо проблема недостаточного количества квалифицированных преподавателей. Следовательно, есть запрос на получение профессионального педагогического образования через обучение по программам различных видов и форм с применением новейших подходов, технологий, что позволит выпускникам университетов на высоком уровне обучать других. Хотя увеличение количества студенческого контингента не гарантирует их трудоустройство по полученным специальностям и выполнение профессиональных функций. Необходимо проводить профориентационную, разъяснительную и мотивационную работу среди студенческого контингента, но государственная политика должна поддерживать академические инициативы, не уменьшая академических свобод.

Преподавательская деятельность становится дифференцированной и сегментированной в соответствии с профилирующей деятельностью уровня заведения, в котором работает преподаватель, к возможности карьерного роста, возможности осуществления научных исследований и методической деятельности, количественных характеристик учебного и других видов нагрузки, дополнительных поручений, получение вознаграждений и поощрений, условий труда и т. п. Не сравнивая дифференциацию и сегментацию преподавательской деятельности в разных вузах, отметим, что важнейшими проблемами современного состояния преподавательской профессии определены следующие: снижение квалификации; недостаточное поощрение (моральное и материальное); бюрократизация профессуры, связанная с потерей автономии и ростом подчиненности административным структурам; глобальный академический рынок; снижение статусности профессии.

Многообразие контингента обучающихся влечет за собой необходимость разработки и внедрения новой системы академической поддержки и модернизирование подходов к профессиональной и психолого-педагогической подготовке. Университетское преподавание непосредственно влияет на привлечение обучающихся к учебной деятельности (повышение качества усвоения учебного материала, практической подготовки, посещение дисциплин избирательного блока и т. п.) и научной деятельности (участие в студенческих научных конференциях различных уровней как слушателями, докладчиками, авторами презентаций и проектов; подготовка научных работ для возможного участия во Всероссийских конкурсах научных работ и Всероссийских олимпиадах; подготовка научных публикаций и т. п.).

Учитывая демографические изменения мирового характера, ученые утверждают, что численность обучающихся в системе высшего образования будет расти, студенческий контингент будет разнообразным из-за увеличения количества иностранных студентов, студентов третьей возрастной группы, тех,

кто учится неполный день. Доступ к системе высшего образования расширяется и через разнообразие образовательных программ, изменение политики предоставления и получения инклюзивного образования и образования для так называемых уязвимых слоев населения.

Профессия преподавателя приобретает международно-ориентированный характер и мобильность, что требует не только профессиональной подготовки, но и знания иностранных языков, навыков преподавания специальных дисциплин на иностранном языке, что диверсифицирует преподавательскую деятельность и увеличивает ее специализацию.

Мобильность преподавательского состава наблюдается в таких направлениях — транснациональная и физическая; структурная и индивидуальная; миграция на определенный период со стремлением к возвращению на родину. При реализации любого направления мобильности преподавательского состава возрастает роль английского языка как основного в научной коммуникации. Можно даже провести параллель между применением латыни как языка научного общения средневековой Европы и использованием английского языка как языка международного общения в учебной и научной сферах в начале XXI века.

Информационные и коммуникационные технологии позволили создать универсальные средства связи для увеличения эффективности научных коммуникаций. Чтобы воспользоваться информационной базой необходимо владеть языком, следовательно, языковая компетенция становится базовой не только для студентов и молодых специалистов, но и для всех поколений профессорско-преподавательского состава. Освоение иностранных языков сейчас становится важным проблемным вопросом для преподавателей, поскольку XX век не предполагал массового владения иностранными языками. Такими же проблемными (по их освоению и целесообразному применению в учебном процессе высшего учебного заведения) являются ИКТ (информационно-коммуникационные техно-

логии). Отсутствие свободного владения этими двумя аспектами значительно снижает возможность мобильности преподавательского состава, даже при условии их высокой профессиональной компетентности и педагогического мастерства. Соответственно, чтобы осуществлять такую деятельность необходимо иметь целесообразную профессиональную и психолого-педагогическую подготовку с учетом того, что преподаватель имеет значительную нагрузку как профессиональную, так и психологическую.

Напряженность деятельности, ограниченность бюджетных средств, повышенная ответственность и подотчетность создали неблагоприятные условия для профессии преподавателя. Это создает определенное противоречие: университет не в состоянии обеспечить условия для эффективной продуктивной деятельности преподавателя, в то же время университет не может быть эффективным и престижным как учебное заведение без квалифицированного и ответственного преподавателя. Техника и технологии не в состоянии заменить преподавателя, какими бы дорогими, эффективными и инновационными они бы ни были. Максимально хороший ремонт не компенсирует последствий учебной деятельности минимально квалифицированного преподавателя. Именно профессионализм преподавателя является основной составляющей успеха высшего образования, подготовки квалифицированных студентов, роста престижности заведений, изменения формирования ценностей в сторону общечеловеческих; повышения качества жизни и т. п.

Восстановление престижа профессии преподавателя позволит привлечь квалифицированных ученых и преподавателей к системе высшего образования, подготовке собственных кадров с возможностью карьерного роста. Этому должны способствовать и новые магистерские программы, которые гарантируют надлежащий уровень подготовки студентов, привлечение их ко всем видам преподавательской деятельности во время обучения. Изменение отношения к профессии надо начинать немедленно как на уровне госу-

дарства, так и отдельных людей – только так сформируется новая мысль и новое видение преподавательской профессии.

Появление новых тенденций в образовательной отрасли обусловило потребность в ее обновлении и пересмотре. Кардинальные изменения на рынке образовательных услуг высшего образования в наше время осуществляются под влиянием следующих факторов: приобретение знанием статуса основного капитала для общественного развития; сокращение и изменение механизмов государственного финансирования образования; развитие новых информационных технологий; процессы глобализации, интернационализации и европеизации образования. Несмотря на преимущества транснационального образования, традиционные формы обучения вряд ли потеряют свое значение, поэтому стоит определить пути реализации стратегии достижения эффективного равновесия между традициями и нововведениями в этой сфере.

На основании вышепредставленных обобщенных глобальных тенденций нами определены новые векторы тенденций развития университетского образования XXI века, а именно: *тенденции ноосферизации, социальной ответственности, трансграничности, политизации, институционализации, консолидации и коммерциализации, конкуренции.*

Тенденции ноосферизации образования рассматриваем в контексте стратегического планирования устойчивого развития общества и человеческого развития, что способствует формированию критически-инновационного потенциала университета, нового мышления человека в условиях университетского образования. Ноосферизация образования предполагает формирование ноосферного мышления и ноосферного сознания в контексте целей развития тысячелетия, определенных для мира и Российской Федерации.

Тенденция социальной ответственности обусловлена вопросами Человеческого развития, что предполагает, в частности, социальное вовлечение и социальное отторжение; оптимизацию связи между экономическим ростом и человеческим развитием.

Это предусматривает реагирование на социальные, экономические, научные и культурные аспекты, формирование глобальных знаний для решения глобальных проблем; развитие критического инновационного мышления и активной гражданской позиции; информированность, открытость и прозрачность деятельности высшего образовательного учреждения в рамках его автономии.

Тенденция трансграничности как расширение возможности доступа к образованию за счет открытых образовательных ресурсов, дистанционного обучения и информационно-коммуникационных технологий, создание мегауниверситетов предусматривает экономическое, научное и образовательное сотрудничество в регионах и является проявлением интернационализации, глобализации и регионализации в университетском секторе для достижения преимуществ открытого образования.

Тенденция политизации рассматривается как государственная поддержка научной и инновационной деятельности университетов, многоаспектности третичного образования, прогнозирования переменных потребностей образовательной сферы; политические решения по финансированию деятельности университетов, диверсификация доходов. Государство определяет приоритетные направления развития науки и техники, которые требуют государственного финансирования.

Тенденция институционализации рассматривает определение профилей, приоритетов, миссии, инструментария – создание потенциала общественной пользы университетского образования; педагогическое субъект-субъектное взаимодействие в рамках образовательного процесса, сотрудничество университета со школой и др. заведениями.

Тенденция консолидации предусматривает объединение университетов с целью решения общих проблем и стратегических задач; сотрудничество между правительствами, учебными заведениями, студентами, сотрудниками, работодателями и т. п.; коммерциализацию и конкуренцию – движение интеллектуального капитала относительно создания

взаимовыгодного для всех участников рыночного продукта из объектов интеллектуальной собственности с целью получения прибыли через создание новой экономически-социальной среды (человеческий интеллектуальный капитал и академический интеллектуальный капитал).

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о новых контурах, которые приобретает университетское образование в контексте глобализационных и информационных изменений. Акцентировано внимание на глобальных тенденциях, которые составляют концептуальную основу развития университетского образования эпохи академической революции XXI века и в результате которых формулируются рекомендации по стратегии развития современных университетов и новейших основ государственной образовательной политики.

Ключевые слова: академическая революция, высшее образование, глобальные тенденции, университетское образование, Болонская декларация.

SUMMARY

The article deals with the new contours that University education is acquiring in the context of globalization and information changes. Attention is focused on global trends that make up the conceptual framework for the development of University education in the era of the academic revolution of the XXI century and on the basis of which recommendations are formulated for the development strategy of modern universities and the latest foundations of state educational policy.

Key words: academic revolution, higher education, global trends, university education, Bologna declaration.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белан Е. П. Стратегическое управление развитием регионального университета как исследовательско-ориентированного вуза: дисс. ... д-ра пед. наук. – Ростов-н/Д., 2007. – 380 с.
2. Глузман А. В. Профессионально-педагогическая подготовка студентов университета: теория и опыт исследования: моногра-

фия. – К.: Поисково-издательское агентство, 1998. – 252 с.

3. Глузман А. В. Трансформация педагогического образования в современном мире // Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (41). – С. 8–11.

4. Глузман А. В., Глузман А. А. Технология профессионально-педагогической подготовки студентов университета: системный подход // Гуманитарные науки. – 2019. – № 1. – С. 43–56.

5. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения / под науч. ред. В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 352 с.

6. Пищулин В. Г. Становление университета: дисс. ... д-ра пед. наук. – Оренбург, 2003. – 399 с.

7. Рулине Л. Н. Современное университетское образование: ценности и тенденции развития // Ценности и смыслы. – 2013. – № 2 (24).

8. Сероштан М. В., Кетова Н. П. Современные российские университеты: позиционирование, тренды развития, возможности наращивания конкурентных преимуществ // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 27–40.

9. Тенденции в глобальном высшем образовании: мониторинг академической революции [Электронный ресурс]: доклад, подготовленный для Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию 2009 года / пер. Е. Н. Карачаровой. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001831/183168e/pdf>.

10. Филимонцева Е. М. Образовательная услуга как ключевой элемент сферы образования // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 1 (29). – С. 132–138.

11. Slaughter S. Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University / Slaughter S., Leslie L. L. – JHU Press, 1999. – 276 p.

**Г. А. Степанова, А. В. Демчук,
М. Р. Арпентьева**

УДК 159.98+377

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ОБНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: КРИЗИС, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Негативные проявления в обучении и воспитании в российском образовании на его разных ступенях, включая начальную, начали появляться уже давно. Однако в последние десятилетия они особо обострились. Весьма заметно их наличие стало уже к началу 80-х годов XX века. В периоды перестройки и деструкции СССР они переросли в последовательную и системную деформацию всех областей науки и искусства, а также образования и культуры в целом. Конечно, и до 80-х годов XX века, в том числе уже в начале 70-х годов XX века, они были весьма заметны. Их развитие связано с преобладанием репродуктивных методов обучения, с переходом к всеобщему среднему образованию на фоне отказа от приоритетного внимания к методической стороне образования, переходу к более сложным программам обучения и унификации содержания образования на фоне подмены ценностей жизни и деятельности человека с ценностей любви, социального служения, чести на ценности конюмеристского толка [23; 30; 31; 32; 38 и др.]. Большую роль сыграла также научно-техническая революция, отразившая неспособность.

Чтобы решить стоящие перед образованием проблемы, важно проанализировать основные тормозящие совершенствование образования инновации и реставрации, факторы и условия организации общей и профессиональной подготовки современных школьников и студентов. Основной акцент при этом мы делаем на проблемы начального образования, начальной школы.

